

Плотникова О.В.

УДК 657.1

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

В рамках данной статьи мы делаем попытку изменить общее правило отражения обязательства в бухгалтерском финансовом учете не с момента начала исполнения договора одной из сторон, а с момента заключения договора. Традиционный порядок создает такое положение, что в бухгалтерском финансовом учете отражаются только активы и пассивы. Однако современная финансовая система широко оперирует финансовыми инструментами (форвардные контракты, фьючерсы, опционы и др.), то есть договорами. Именно это предопределяет организацию системы учета финансовых инструментов, в основу которых положены договора и порядок исполнения договорных отношений. К сожалению, этот вопрос мало исследуется в теории и практике бухгалтерского финансового учета.

В течение долгих лет обязательство как объект исследования в бухгалтерском учете было предано забвению. Все представлялось достаточно очевидным: если не оплачен приобретенный товар, получен заем или начислена заработная плата – предприятие имеет неисполненное обязательство или кредиторскую задолженность. Считалось, что обязательство возникает благодаря правилу двойной записи: с приобретением актива возникает источник его образования – кредиторская задолженность и, наоборот, продажа актива вызывает дебиторскую задолженность. Такой подход к объектам бухгалтерского учета в настоящее время является доминирующим.

Обязательство – понятие, которое несет значительную смысловую нагрузку и часто употребляется в теории и практике. Многие исследователи пытаются раскрыть смысл слова «обязательство» в соответствии со спецификой своей отрасли исследования. В настоящее время в научной литературе пока еще остаются дискуссионными многие положения определения **обязательств**. В первую очередь, само понятие *обязательство* трактуется по-разному. Существование различий в дефинициях во многих случаях приводит к заблуждению в оценке их экономического смысла, так как обязательства рассматриваются с различных точек зрения, с разных позиций. Понятие *обязательство* раскрывается с разных сторон, поскольку каждый автор вкладывает в него свой смысл, исходя из специфики предмета и объекта исследования, т. е. говорит о частном, а не об общем понимании смысла этого слова.

Юридическая трактовка обязательств представлена в ГК РФ, ст. 307: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

С точки зрения экономики, трактовка обязательств не включает в категорию обязательств по договорам, не начатым исполнением, поскольку они не создают реального движения средств, «обязательства демонстрируют будущие потоки средств, обусловленные кредитами, предоставленными и полученными хозяйствующими субъектами» [2, с. 287]. То есть с экономической точки зрения, обязательства организации перед контрагентами должны рассматриваться как статьи его доходов, а обязательства контрагентов перед организацией – как статьи его расходов. При этом величина доходов от получения «бесплатного кредита» в виде кредиторской задолженности перед контрагентами и расходов в виде отвлечения средств из оборота определяется уровнем инфляции и процентом прибыли на единицу средств, получаемой конкретным хозяйствующим субъектом.

Что касается бухгалтерского учета, то источник возникновения обязательства – это факт хозяйственной жизни, информация о котором служит основанием для бухгалтерских записей, отражающих обязательства предприятия, ведущего учет. [2, с. 289]

В хозяйственной жизни состав обязательств, отражаемых в бухгалтерском учете, зависит от того, какие теоретические взгляды положены в основу бухгалтерских нормативных документов. Они из всего спектра обязательств, в которых предприятие выступает в качестве активного и (или) пассивного субъекта, предписывают показывать в учете те обязательства, которые входят в категории активов и пассивов, т. е. по бухгалтерской терминологии составляют дебиторскую (актив) и кредиторскую (пассив) задолженности. При этом под дебиторской задолженностью понимаются суммы денежных средств или суммы денежной оценки иных активов, причитающихся к получению предприятием, а под кредиторской задолженностью – суммы денежных средств или суммы денежной оценки иных активов, причитающихся к выплате (передаче) предприятием.

Для того чтобы обязательство организации нашло отражение в финансовой отчетности, оно должно быть идентифицировано с начисленной кредиторской задолженностью. Обязательство признается кредиторской задолженностью, если оно удовлетворяет следующим критериям:

1) соответствует определению кредиторской задолженности – как возможные будущие потери экономических доходов вследствие наличия принятых в прошлом обязательств (контрактных отношений) по передаче в будущем материальных ценностей, денежных средств или по представлению услуг некоторому субъекту. Момент признания обязательства к учету вполне однозначно, поскольку договор либо прямо указывает на сумму и время погашения обязательства, либо вытекает из его условий;

2) измеримо. Если исходить из МСФО, то обязательство должно быть оценено по справедливой стоимости «это та сумма, на которую можно обменять актив или урегулировать обязательство при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку и независимыми друг от друга сторонами» [1, с.41];

3) релевантно и достоверно. Оценка того, может ли данное конкретное не отражение или искажение информации повлиять на экономические решения пользователей и, таким образом, оказаться существенным. «Существенность – опущения или искажения информации о статьях финансовой отчетности являются существенными, если они могут, каждое по отдельности или в совокупности, повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой финансовой отчетности. Существенность зависит от размера и характера конкретного опущения или искажения информации, оцениваемых в контексте сопутствующих обязательств». [1, с.7]

Следовательно, обязательство, несомненно, должно иметь место в учете, хотя его величина и выражается вероятной оценкой. Для ситуаций возникновения условного убытка необходимо отражение кредиторской задолженности, если сумма убытка поддается достоверной оценке. Таким образом, по нашему мнению, с позиции пользователей финансовой отчетности обязательство должно быть квалифицировано как кредиторская задолженность, если оно измеримо с определенной степенью достоверности.

Практическое признание обязательств в качестве объекта бухгалтерского учета сопряжено с некоторыми трудностями. Прежде всего, это относится к обязательствам по текущим договорам на приобретение товаров и услуг в будущем (факторинговые операции). Например, организация может заключить договор с поставщиком на поставку сырья на три месяца, в течение которых предусматривается оплата поставки. Подписание договора в этом случае является фактом хозяйственной жизни, обуславливающим возникновение обязательства оплатить товар в будущем после его получения, хотя при этом (при подписании договора) действий ни по поставке, ни по оплате не произошло.

Исходя из вышесказанного, можно выделить в системе финансового и управленческого учета следующие аспекты контрактных отношений:

1. Передача экономической ценности происходит в тот момент, когда организация берет на себя связанное с договором обязательство.

Это означает, что в момент перехода права собственности происходит принятие обязательств и связанных с ними ограничений в отношении другой деятельности принимающей стороны.

2. Обязательства выступают в качестве кредиторской задолженности, если они связаны с необходимостью будущих платежей с целью сохранения контрактных отношений с внешними аспектами организации или в соответствии с нормальным ходом предпринимательской деятельности.

3. Обязательство практически должно быть выполнено с неизбежностью, но это не означает, что оно должно получить точную оценку, так как будущие платежи носят вероятностный характер.

4. Срок исполнения обязательства должен быть определен, хотя точная дата может быть неизвестна. Он может быть продлен благодаря принятию новых обязательств или обязательство может быть аннулировано конвертацией в акции. Тем не менее, это не влияет на квалификацию обязательства как кредиторской задолженности.

5. Организацию можно представить как совокупность обязательств.

В основе деятельности предприятия лежит целый комплекс обязательств, некоторые из которых могут быть взаимосвязаны. Они определяют реальное положение предприятия и рамки, в которых оно может функционировать.

Введение в Международные стандарты финансовой отчетности определения справедливой стоимости, в частности, и при идентификации обязательства как кредиторской задолженности, обуславливает использование широкого спектра финансовых инструментов.

Стандарт IAS – 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации»... содержит требования к представлению информации о финансовых инструментах и определяет информацию, которая подлежит раскрытию в отношении таких инструментов. Требования, касающиеся представления информации, применяются к классификации финансовых инструментов с позиции эмитента по категориям финансовых активов, финансовых обязательств и долевых инструментов; классификации соответствующих долей участия, дивидендов, убытков и прибылей; а также обязательствам, в которых финансовые активы и финансовые обязательства следует зачитывать друг против друга. «Согласно настоящему стандарту, раскрытию подлежит информация о факторах, влияющих на величину, распределение времени и определенность будущих денежных потоков, относящихся к финансовым инструментам. Наряду с этим, в настоящем Стандарте содержится требование о раскрытии информации о характере и степени использования организацией финансовых инструментов, о хозяйственных целях, достижению которых они служат, о сопутствующих им рисках и политике руководства и контролю над этими рисками». [1, с.444]

Весьма емкое и детальное определение цели Стандартов, но самое главное - это требование об отражении в финансовой отчетности, обязательств и долевых инструментов. По существу вопроса, речь идет о признании в учете контрактных отношений и отражение в учетной политике организации необходимости раскрытия информации о факторах, влияющих на стоимость и условия договорного обязательства и системы контроля над рисками, возникающими при исполнении обязательства.

Необходимость упорядочения ситуации с принципами бухгалтерского учета представления данных в бухгалтерской финансовой отчетности уже давно осознается представителями бухгалтерских и финансовых кругов – не случайно именно МСФО (32 и 39), посвященные оценке и представлению в отчетности финансовых инструментов, получили наибольший резонанс в финансовом мире. Прежде всего, это связано с введением в систему бухгалтерского учета учетной категории – справедливая стоимость. «Справедливая стоимость – это сумма, на которую можно обменять актив или урегулировать обязательство при

совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку и независимыми друг от друга сторонами» [1, с.38].

Мы не случайно подчеркнули «учетную категорию». Справедливая стоимость именно как учетная категория характеризует объекты бухгалтерского учета, определяя их сравнительную значимость в потенциальных или фактических меновых операциях в условиях достаточной информированности участников сделки, их независимости и свободы в принятии решений.

Существенными условиями сделки (заключения контракта) являются: (а) независимость сторон; (б) осведомленность сторон; (в) невынужденный характер сделки; (г) доступность и публичность информации, на основе которой заключается сделка.

По сути дела, справедливая стоимость - это совокупность оценок рыночных отношений, возникающих в процессе купли-продажи с целью их отражения в бухгалтерском учете и отчетности. Поэтому мы решились на некоторую трансформацию категории «справедливая стоимость», приблизив ее к учетной категории. Справедливая стоимость – это сумма, на которую можно совершить трансферт, обеспечивающий спецификацию прав собственности на ресурс между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку и независимыми друг от друга экономическими агентами.

Ближайшее последствие сформулированного нами подхода заключается в том, что расширяется принятие концепции «справедливая стоимость» в бухгалтерском учете по следующим причинам. Во-первых, подчеркивается роль институциональной среды (активного рынка) в качестве детерминатора суммы сделки. Во-вторых, в данном определении вводится понятие трансферта, обеспечивающего спецификацию прав собственности на ресурс.

По существу, на рынке происходит не передача самого актива или урегулирование обязательства, а заключение договора, разработка, согласование условий по спецификации пучка прав собственности на ресурс и гарантии по выполнению условий контракта.

Как и в случаях со многими другими понятиями в экономической науке (например, стоимости), проблемы измерения справедливой стоимости оказались нетривиальными и вызывающими оживленные дискуссии. Многие бухгалтера – противники концепции «справедливой стоимости» - считают это понятие тавтологическим, слишком всеобъемлющим, обосновывая свое мнение на ретроспективном взгляде на бухгалтерский учет – отражение факта хозяйственной деятельности. Поэтому в качестве аргумента они приводят тезис, что понятие справедливой стоимости, подобно иным общеэкономическим категориям, например, стоимости, потребительной стоимости и т.д. - неизмеримо и, в лучшем случае, позволяет соотносить варианты выбора, но не устанавливает конкретной цены.

Мы, напротив, убеждены в измеримости справедливой стоимости и при этом видим приоритетную задачу в научном обосновании справедливой стоимости и как ценового инструмента рыночной экономики.

Для того чтобы определить справедливую стоимость финансового инструмента, в том числе производного финансового инструмента (далее – ПФИ), необходимо правильно отнести финансовый инструмент к какому-либо виду: финансовые инструменты, в отношении которых существуют котировки на активных рынках, или финансовые инструменты, в отношении которых не существуют котировки на активных рынках.

На практике очень трудно абсолютно точно разграничить эти два вида инструментов. В таком случае следует полагаться на профессиональное суждение бухгалтера. Это особенно важно при классификации инструментов, поскольку финансовый актив не может быть отнесен к дебиторской задолженности и займам, если он обращается на активном рынке. Более того, такое разграничение может повлиять на возможность немедленного признания доходов и расходов при первоначальном признании финансового инструмента. На активном рынке могут быть признаны операции не только на фондовых и торговых биржах, но и повторяющиеся операции с ПФИ во внебиржевой торговле по последней осуществленной сделке.

Информация о справедливой стоимости широко используется для хозяйственных целей при определении общего финансового положения организации и при принятии решений по отдельным финансовым инструментам. Во многих случаях она принимается во внимание и при принятии решений пользователями финансовой отчетности, поскольку зачастую отражает оценку финансовых рынков в отношении дисконтированной стоимости ожидаемых будущих потоков денежных средств, относящихся к инструменту. Информация о справедливой стоимости позволяет сопоставлять финансовые инструменты, обладающие практически одинаковыми экономическими характеристиками, независимо от того, с какой целью они удерживаются и когда и кем были выпущены или приобретены.

Справедливая стоимость обеспечивает нейтральную основу для оценки эффективности работы руководства организации, демонстрируя последствия его решений о приобретении, продаже или владении финансовыми активами, а также о принятии, сохранении или погашении финансовых обязательств. Если организация не отражает финансовый актив или обязательство, то она должна раскрыть дополнительную информацию о справедливой стоимости.

Таким образом, МСФО (IAS) 39 предполагает, что цена сделки является лучшим доказательством справедливой стоимости. Однако в действительности это не всегда так, поскольку существуют такие финансовые инструменты, которые не обращаются на активном рынке. МСФО (IAS) 39 разъясняет, что в этом случае справедливая стоимость финансового инструмента, в том числе и ПФИ, должна быть определена с использованием методики оценки.

Совершение сделок на рынке означает использование ценового механизма: поиск и сравнение цен, их интерпретация, осуществления платежей и т.д. Существует два подхода к изучению трансакций, например, трансферты прав собственности на ПФИ и связанных с ним трансакционных издержек. Один из них требует идентификации специфических характеристик конкретной сделки, второй влияет на осуществление целого ряда сходных сделок.

Мы выделили эти два направления не только потому, что они представляют собой исходную точку в рыночном обмене правами собственности, но и во многом объясняют использование концепции справедливой стоимости в учете обязательств, как возможности постановки на учет условия (договора) возникновения факта хозяйственной жизни.

По сути дела, изначально справедливая стоимость определяется расчетно – аналитическими методами, учитывающими интересы желающих совершить сделку хозяйствующими субъектами. Кроме того, учет должен обеспечить управление информацией о событиях, повлиявших на изменение в балансе справедливой стоимости и их влияние на финансовые результаты деятельности организации и, более того, на свершившийся факт хозяйственной жизни, поскольку организация должна раскрывать значение справедливой стоимости для каждого класса финансовых инструментов таким образом, чтобы ее можно было сопоставить с соответствующим значением стоимости, указанной в балансе.

Источники и литература:

1. Международные стандарты финансовой отчетности 2010 : издание на русском языке. – М. : Аскери – АССА, 2010.
2. Бухгалтерский учет : учеб. / И. И. Бочкарева, В. А. Быков [и др.]; под ред. Я. В. Соколова. – 2-е изд, перераб. и доп. – М. : ТК Велби; Проспект, 2008. – 776 с.

Цибизова И.В.

УДК 657

МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТА

С принятием нового закона об аудиторской деятельности и отменой лицензирования важнейшим инструментом контроля качества становится система внутреннего контроля качества в аудиторской организации и внешний контроль качества со стороны СРОА.

Все большую актуальность приобретает необходимость защиты аудиторских компаний от претензий клиентов к качеству аудита, в том числе судебном порядке. Подобная практика постепенно приходит и в Россию. Клиенты все больше и больше начинают разбираться в том, какую работу все-таки осуществляет аудитор: проводит аудит или оказывает консалтинговые услуги по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения. Если аудитор не выполняет таких процедур, как составление запросов, наблюдение за инвентаризацией и т.п., то это для более или менее компетентного клиента может служить основанием для определенных выводов о проведении аудита как такового.

Сейчас у клиентов имеется рычаг воздействия на аудиторскую компанию через СРОА. В данной ситуации у аудиторской компании должны быть аргументы, чтобы защитить свое имя и репутацию.

К сожалению, сейчас сложилась такая ситуация, когда жесткие требования законодательства компенсируются необязательностью их выполнения. В связи с этим работа по совершенствованию системы внутреннего контроля качества и внешнего контроля качества становятся все более актуальной.

Можно сказать, что в целом на сегодняшний момент уровень качества проведения аудита аудиторскими организациями недостаточен. Несмотря на значительное количество учебной литературы и обучающих программ, для многих аудиторов аудит остается деятельностью по проверке отдельных вопросов бухгалтерского учета и налогообложения. Причем, как правило, вопросы налогообложения рассматриваются в первоочередном порядке. Объяснения, которые приводят большинство аудиторов сводятся к следующему:

1. на небольших предприятиях применение стандартов аудиторской деятельности невозможно вследствие низкой рентабельности проверок;
2. низкая стоимость аудиторских услуг в России у небольших и средних аудиторских компаний (намного ниже, чем у западных компаний и крупных российских аудиторских фирм);
3. небольшим и средним компаниям аудит не нужен, а нужны проверки налогообложения и отдельных бухгалтерских вопросов, интересующих бухгалтерские службы;
4. нежелание применять стандарты в связи с «лишней бюрократией»;
5. много вопросов возникает по поводу того, как должен зависеть объем внутрифирменных инструкций и стандартов от размеров аудиторской фирмы. И МСА и федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности содержат оговорки о том, что сложность системы контроля качества может зависеть от размера аудиторской организации, ее специализации, организационной структуры и так далее;
6. недостаточный профессиональный уровень знаний у специалистов, в том числе у аттестованных аудиторов. Неукомплектованность кадров аудиторских компаний руководящими сотрудниками начальниками отделов, руководителями служб, руководителями аудиторских проверок. При этом любой аудиторской фирме в первую очередь следует учесть размер их клиентов и объем операций этих клиентов.